

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А48

А. Кауф
Инволюция

Иллюстрация *Ольги Зиминой*
Художественное оформление *Ольги Жуковой*

А. Кауф.
А48 Инволюция: фантастический роман / А. Кауф. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Mainstream. Мистический триллер).

ISBN 978-5-17-160076-1

Агата — гений-одиночка. Ей чужды эмпатия и забота, она живет единственной целью — победить смерть.

Ее команда ученых разрабатывает препарат, дарующий вечную жизнь. Но во время финальных испытаний происходит катастрофа, обезображивающая Агату. Ее научное открытие, карьера, да и жизнь под угрозой, ведь конкуренты только и ждут, как воткнуть нож в спину и завладеть ценной технологией.

Агата сбегает в богом забытый городок, чтобы зализать раны и переждать бурю. Но Ливингстон-Бэй живет по своим правилам. Это место не спасение, оно — ловушка времени, трясина страхов, от которых невозможно сбежать. Они затягивают, опутывают, прячась под маской милого волшебства.

Как спастись, не потеряв себя? Как использовать знания, чтобы защитить близких? И что делать с разработкой, которая, кажется, не подчиняется ученым и способна уничтожить мир?..

УДК 821.161.1-312.2
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160076-1

© А. Кауф, 2024
© Ольга Зиминая, иллюстрация на обложке, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Уильям захлопывает тяжелую армированную дверь, отделяющую их секцию исследования генетических мутаций и тератологии¹ от главного коридора. Немногочисленный персонал, вышедший на работу в выходной, созвали в комнату совещаний. Комиссия нагрязнула внезапно и переполошила весь научный комплекс. Счастье, что Уильям с Агатой постоянно перерабатывают, нередко проводя в стенах лаборатории все выходные, иначе им бы не удалось достойно встретить делегацию.

Проверяющие обнюхали каждый сантиметр их секции, но найти прямых доказательств не смогли. В попытках отыскать хотя бы призрачную зацепку, они собрали младший персонал лаборатории для допроса. Если и тогда не подтвердится заявление Валери, то проекты Агаты продолжат финансировать. Уильяма это определенно порадует.

Навыки Агаты, ее упорство и эрудированность в различных областях вызывали у Уильяма восхищение. Он получил разрешение обращаться к ней не в официальной форме, а в шутку говорить «моя дорогая тыковка». Даже когда Агата рассказала, что таится за армированными дверями закрытой части ла-

---

¹ Тератология — наука, изучающая уродства на базе сравнительной, патологической анатомии, эмбриологии и генетики (*здесь и далее — прим. авт.*).

А. Кауф

боратории, он не отвернулся, дав всепоглощающему пламени идеи зажечь и его сердце.

С трудом удерживая коробки, доверху наполненные чашками Петри, Уильям не спеша подходит к столу и осторожно ставит туда ценный груз. Наконец-то освободив руки, он снимает очки с толстыми стеклами и протирает их краем халата.

— Агата! Они ушли! — кричит Уильям. — Велели отправить на проверку все микроструктуры. Даже витамины для растений! Поверить не могу, что Валери пошла на такое. Это же настоящий цирк.

Ответом ему становится тишина. Водрузив очки обратно, Уильям оглядывается. В лаборатории царит строгий порядок. Склянки, колбы и инструменты отражают в отполированной поверхности белый свет ламп. Аккуратно разложенные папки с результатами экспериментов соседствуют с несортированными документами. Безмолвие помещения навеивает мысль о том, что, кроме Уильяма, тут никого больше нет.

Странно. Уильям ясно расслышал, как Агата сказала о намерении перепроверить учетные книги. Может, она решила навестить своих любимых «детишек»? Общение с подопытными животными, особенно с крысами, всегда действовало на Агату успокаивающе. Грызунам, коронованным ее любовью, разрешается носиться по лаборатории, пугая особо впечатлительных сотрудников, дремать в карманах ее безупречно выглаженного халата и даже забираться на голову, пока сама Агата работает с документами. Ее сердце не выдержало бы, вздумай комиссия забрать их. Как-никак, предъявленные обвинения касаются всего, до чего Агата успела

Инволюция. Пролог

дотронуться в лаборатории. Уильям чувствует: это только начало бури. Валери разошлась не на шутку. Но если Уильям с Агатой поднажмут, то вместе справятся с этой напастью.

— Агата! Ты где?

Уильям углубляется в лабиринт помещений внутри лаборатории. Виварий встречает его гнетущим молчанием — Агаты и здесь нет. Испуганные животные прячутся по углам клеток. Их поведение приковывает блуждающий взгляд Уильяма. «Быть не может! У них же удалены миндалевидные тела²!» Дрожь пробирает Уильяма, словно его касается невидимая рука опасности. Стены кажутся слишком белыми и чистыми. Свет — ярким до боли. Происходит нечто непоправимо плохое, отчего даже те, кто обычно не испытывает страха, чувствуют угрозу.

Уильям тщательно проверяет одно помещение за другим и наконец подходит к большой черной двери. Доступ в эту часть лаборатории есть только у него, Агаты и ее матери, миссис МакГрегори. Катерина МакГрегори не работает в их комплексе, но уважаемая должность судмедэксперта центрального полицейского управления позволяет ей беспрепятственно и незаметно доставлять неживой материал в лабораторию. Она, как и Уильям, всецело поддерживает проект дочери.

Уильям вынимает пластиковую карточку из кармана и прикладывает ее к электронной панели. Мерзкий писк предупреждает об открытии двери. Млад-

---

² Миндалевидное тело — область мозга миндалевидной формы, находящаяся в белом веществе височной доли полушария. Играет ключевую роль в образовании эмоций, в частности страха.

А. Кауф

шему персоналу приказано обходить это помещение за метр: Агата не хуже Цербера защищает результаты своих тайных опытов. Несколько инцидентов с кражей испытательного материала лишь подкрепили идею обособить помещение со стартовыми наработками от остальной лаборатории. Поразительно, как чью-то неудачу можно выгодно использовать для себя и скрыть от посторонних глаз то, что действительно происходит за дверьми.

— Милостивая матушка! Что здесь случилось?

Погром и полумрак встречают возглас Уильяма пугающей тишиной. Столы перевернуты, все пробирки, реагенты со средами разбиты и растекаются разноцветными лужами на полу. В беспорядке разбросаны бумаги и опрокинуты шкафы. Содраны плакаты с напоминаниями о мерах безопасности при работе с боксами. Даже лампы сорваны с потолка и теперь едва держатся на тонких проводах, подмигивая умирающим светом.

Где носит Агату? Это первый вопрос. Второй, не менее важный: кто сотворил подобное? Закрыв за собой дверь, Уильям убирает карточку в карман, лихорадочно соображая, что делать дальше. Обратиться за помощью к охране? Точно нет. Иначе то, что они скрывают все эти годы, выползет на поверхность. Члены комиссии ушли из их секции, но не из здания. Миссис МакГрегори? Только она может здраво рассудить, что предпринять. Не застрянь она на допросе в другой секции, несомненно, была бы уже здесь.

— За такое нас точно прикроют, — вздыхает Уильям.

Инволюция. Пролог

Он проверяет, заперта ли дверь, и с ужасом еще раз осматривает несчастное помещение. Взгляд цепляется за следы когтей и пятна крови в некоторых местах. Уровень тревоги подскакивает еще выше. Кто-то из подопытных сбежал? В их отделе проходит множество экспериментов как на живых, так и на мертвых существах. Чаще всего опыты заканчиваются для них мутацией всего тела или различных его частей. Безмозглая гусыня Валери назвала бы их подопытных монстрами. На памяти Уильяма эти уродливые порождения науки редко впадают в агрессию, по большей части безучастно созерцая свое преображение.

Дрожь пробегает по телу. Уильям осторожно ступает в полумрак помещения. Под ногами хрустят осколки колб и пробирок. Глубокие борозды на столах и стенах оставлены внушительного размера когтями. Кто-то очень злой метался по комнате, снося все на своем пути. Уильям хмурится. Он не может припомнить никого из подопытных, кто в состоянии бы нанести подобный ущерб. Даже сорок четвертый. Ежедневные проверки системы безопасности, надежность клеток не позволили бы такому случиться.

Беспокойные мысли меняют направление. Присутствовала ли Агата в лаборатории, когда это произошло? С ее слабым здоровьем дать отпор сильному и крупному врагу не представляется возможным. Уильям старается ежедневно устраивать физкультурные перерывы под ее недовольное бурчание, но это мало чем помогает. Что, если Агата сейчас лежит где-то без сознания? Раненая и обессиленная?

Уильям заглядывает за каждый перевернутый стол с надеждой и страхом. Под тусклым светом разбитых

А. Кауф

ламп с пола поднимается человеческая фигура. Рыжие волосы растрепаны, халат порван. Покачиваясь из стороны в сторону, она бредет в его направлении.

— Агата? Ну и напугала ты меня! — Уильям облегченно вздыхает.

Он делает несколько шагов навстречу, но резко останавливается. Агата движется слишком неестественно. Плечи нервно дергаются. Походка отрывиста.

«Что-то не так», — только и успевает подумать Уильям. В следующий миг он, подобно игрушке, отлетает в сторону. Мензурки бьются под его весом, впиваясь осколками в тело. В миллиметре от глаз проносятся острые когти. Уильям чудом уворачивается. Свистящий поток ветра срывает с него очки, лишая зрения. Рука Уильяма беспорядочно шарит по полу. Нашупав уцелевшую банку со спиртовыми шариками, он замахивается и с силой кидает ее в лицо монстра. Взвыв, существо отступает.

Уильям вскакивает на ноги. Замутненный взгляд скользит по опрокинутым столам. Поддрагивающие ладони хватают увесистую упаковку с порошком агар-агара. Перед глазами пляшет мешанина из кроваво-мрачных цветов. Прищурившись, он целится в трясущую голову монстра.

Знакомые черты невыносимой болью отзываются в сердце. Перед ним жалкое подобие человека, некогда бывшее его лучшей подругой. Белок и зрачок слились в бездонную черноту, тело оплетает выпучившаяся венозная сеть, а изо рта течет вязкая слюна грязного оттенка. Но хуже всего руки. На ее прекрасных, аристократично-бледных пальцах торчат изогнутые острые когти, длиннее обычных в несколько раз.

Инволюция. Пролог

Неужели она решилась на это? Может, Рошель права, и Агата...

— Ты сошла с ума!

Низкий рык вырывается из глотки существа. Уильям запускает «снаряд». Промах. Рассудок не хочет верить глазам. Агата безумно мечется по лаборатории, пытаюсь убить Уильяма. Но даже в такой момент он не в силах ранить ее. Решение приходит незамедлительно. К черту всю эту скрытность. Пусть их хоть трижды распнут в Страсбурге за незаконные испытания. Уильям не готов потерять подругу ради идеи. Он приведет помощь.

Петляя между столов, Уильям устремляется к выходу. Бежать. Закрывать дверь. Не дать Агате выбраться на свободу. За спиной разносится грохот. Существо, почуяв свое превосходство, бросается в погоню. Не сбавляя скорости, Уильям подхватывает поднос с инструментами и запускает его в монстра за спиной. Острые предметы пролетают мимо. Вслед за ними отправляется еще пара колб. Жидкость растекается по стенам от удара. Отпугнуть. Задержать хотя бы ненадолго. Но не ранить.

Запинаясь об опрокинутые микроскопы и стулья, Уильям подбегает к двери. Руки лихорадочно шарят по пустым карманам, заветная карточка испарилась. Вернуться? У него нет времени искать столь небольшой предмет в полутьме и беспорядке.

Поток мыслей прерывает острая боль, вспыхнувшая в спине. Помещение проносится перед глазами, когда Агата швыряет его на стол, который ломается, выливая содержимое колб прямо на Уильяма. Остатки

А. Кауф

сил покидают его. Не видя иного выхода, он предпринимает последнюю попытку спасти жизнь.

— Ты... ты совсем не узнаешь меня?

Гортанный рык становится громче. Неужели их открытие способно настолько сильно извратить разум человека?

— Это же я, Уильям! Твой друг!

Пощелкивая зубами, существо приближается к нему и тянет руки с огромными когтями, которые, словно лезвия, блестят в свете мигающей лампы.

— Агата, черт тебя дери, очнись!

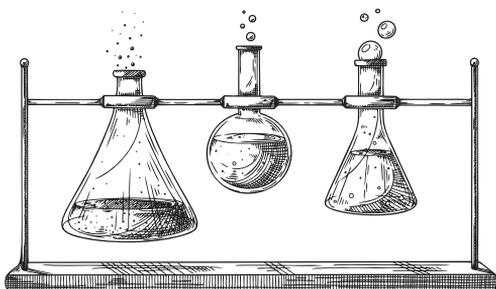
Черные глаза смотрят на него и не узнают. Тягучая кровь вытекает из сползающей кусками плоти.

— Прошу, приди в себя.

Последняя горящая лампа, мигнув на прощание яркой вспышкой, срывается с потолка, окончательно погружая помещение в непроглядную тьму.

— Не... не подходи ко мне. Стой, где стоишь, слышишь?! А-а-агата... А-А-А!

Глава 1

Пейзаж за окном перестает мелькать, извещая об окончании поездки. В полном молчании Агата Джеймс МакГрегори покидает машину. Хоть человек за рулем ей знаком, ни слов благодарности, ни прощания не слетает с ее губ. Автомобиль уезжает, и последняя ниточка, ведущая к знакомому миру, скрывается за поворотом. Теперь Агата может рассчитывать лишь на себя. Ее дом остался далеко позади вместе с трещащими без умолку СМИ. Придет день, и она выберется из всего этого победительницей. Нужно лишь дождаться. И постараться не наломать дров.

Тяжелый чемодан неприятно оттягивает руку. Продолговатые, серовато-бледного оттенка, как у мертвеца, пальцы нервно сжимают ручку. События последнего месяца наградили ее недугом, который незнающий человек с легкостью принял бы за врожденную арахнодактилию³.

---

³ Арахнодактилия — патология, при которой пальцы рук удлинены, значительно уменьшены в диаметре, имеют своеобразное искривление. Вторым названием этого состояния является синдром паучьих пальцев.

А. Кауф

Она обводит скучающим взглядом Клок-Холл — двухэтажный дом в классическом английском стиле. Миссис МакГрегори неплохо постаралась с поиском уединенного жилища. Когда на Агату обрушилась лавина возмущения от СМИ и взбесившихся профессоров, а затем — травля отупленного общества, ей ничего не оставалось, как спрятаться, пока все не утихнет.

Переворотив дорожные карты и справочники, Агата наткнулась на полумертвый городишко, о котором известно было лишь то, что он из последних сил держится за счет фабрики кошачьего корма, а отчуждение от остального мира превратило его в призрак. Плотный массив леса, обширная сеть болот и ревущее холодное море не способствовали ни появлению туристов, ни притоку новых жителей. Когда Агата сообщила матери о намерении затаиться в Ливингстон Бэй, та одарила ее столь странным взглядом, что Агата против воли запечатлела его в воспоминаниях. Что-то промелькнуло в глазах миссис МакГрегори в тот момент. Но что? Страх? Заинтересованность? Или смирение? Агата решила, что как только скандал уляжется, она обязательно спросит об этом.

Безупречно выглаженная рубашка Агаты, заправленная в брюки, пиджак, галстук и остроносые ботинки, отполированные до блеска, резко контрастируют с запущенным домом. В почтовом ящике с отломанной дверцей догнивает газета за декабрь 1924 года. Ржавые ворота, покосившаяся кованая ограда, со всех сторон взятая в плен диким шиповником, клочки травы, пробивающиеся сквозь вымощенные камнем дорожки... По застывшему веснушчатому лицу не проскальзывает и тени интереса. Не пробуждают его

и заброшенные комнаты дома со следами меловых пентаграмм на полу.

Слой многолетней пыли заботливо окутывает предметы скудного интерьера. На каждом шагу можно встретить изрядные лоскуты паутины. Бывший хозяин, кем бы он ни был, не потрудился привести дом в более-менее порядочное состояние. Или же миссис МакГрегори в спешке упустила дать ему подобные указания. Ведь, несмотря на то что место выбрала Агата, именно ее мать связалась с хозяином и оплатила обустройство дома.

Агата методично осматривает каждое помещение. В ванной комнате из канализации несет едким строительным запахом. В углу, рядом с разобранным умывальником, валяется забытый ящик с сантехническими инструментами. В гостиной поверх пыльных полок небрежно теснятся вереницы потрепанных книг, подобранных явно наугад. Мятое постельное белье лежит в дырявых пакетах поверх голого матраса. По царапинам на полу можно проследить дорожку от входной двери к древнему холодильнику. «И как такая рухлядь дожила до наших дней?» — раздумывает Агата, вставляя вилку в розетку. Старичок-рефрижератор с ужасающим кряхтением принимается за работу. На кухонном столе высится пирамида из коробок. Еда, предметы первой необходимости... Они тоже входили в список вещей, оговоренных с хозяином.

— Надо было тщательнее выбирать место, — недовольно протягивает Агата, осматривая газовую плиту. Ей, как человеку, привыкшему к щедрым дарам цивилизации и недурному экономическому положению, подобные условия кажутся более чем спартанскими.

А. Кауф

Но лучше так, чем под стражу. Полиция вот-вот готова наведаться в гости. А это — навсегда перечеркнутая дорога к науке. Хорошо, что ее мать взяла на себя разгрести устроенный в лаборатории беспорядок.

Пыльный воздух сводит легкие. Агата спешно распахивает деревянные окна. Невидимая рука ветра ласково дотрагивается до медного цвета косы, спускающейся ниже пояса. Узловатые пальцы Агаты ложатся на раму окна, она смотрит на них и чувствует омерзение.

Причина появления недуга. Вот что возвращает тревожные мысли вперемешку с затаенной яростью. Агату лишили всего: имени, работы, доступа к архивам, но самое главное — образцов и материала. Она ведь знала. Знала, что нельзя доверять той твари! Сроду не разбирающаяся в медицине, химии и анатомии, та лишь хлопала пушистыми наращенными ресничками! Агата не принимала ее всерьез, закрывая глаза на тревожные знаки. Всецело поглощенная опытами, она не заметила волка в овечьей шкуре. Самое тупое создание оказалось на редкость хитрым, подлым и достаточно влиятельным, чтобы в нужный момент прижать Агату к стене.

Хуже всего было то, что никто даже не заступился за нее. Общество, которому Агата так преданно служила все эти годы, отдавая себя целиком и полностью, оставалось тем же сборищем идиотов. Люди судачили о ее бесчувственности, о материалах, используемых в опытах, об омерзительном любопытстве в сферах экспериментальной анатомии и даже о ее безумии. Валери не стоило особых усилий обернуть этих болванов против Агаты.

— Ненавижу! Подумать только, спасовать у самого финиша!

Перед глазами всплывают счастливые картинки загаданного будущего. Сейчас она выступала бы на конгрессе ученых, срывая овации шокированных слушателей. Вызывающе смотрела бы на ошеломленных профессоров. Подарила бы миру ключ к новой счастливой жизни. Но она здесь. Прячется в дыре, как ободранная крыса. А Уильям? Боль отдается глухим ударом в затылке. Он не должен был прийти так рано. Не должен был увидеть ее. Ослепленную. В безумстве спасающую свое творение. Она виновата перед ним, но это лишь последствия. Истинная причина всех бед заключена не в Агате. Единственный, кто должен понести наказание за это...

Волна гнева одурманивает разум. Под руку подворачивается стопка немытой посуды. Тарелки и кружки с дребезгом разбиваются о стену. Этот хруст отдаленно напоминает Агате ломающиеся шейные позвонки.

Все заканчивается быстро. Занесенную над головой чашку Агата медленно опускает в раковину. Миллиарды жужжащих, как пчелы, мыслей носятся по закоулкам воспаленного мозга, но недолго им остается жить. Агата захлопывает окно. Толку от гнева мало. Тратить ценную энергию — еще бессмысленнее. Разум должен оставаться чистым и готовым в любой момент окунуться в научные изыскания. Обилие грязи подсказывает перенаправить ресурсы на более необходимую работу. Физическую.

Следующие дни Агата проводит в компании с метлой и шваброй. Уборка затягивается из-за отсутствия у нее каких-либо познаний в наведении домашнего

А. Кауф

уюта. Агате больше нравится работать мозгами, чем соскребать грязь с половиц. Не самое крепкое здоровье заставляет каждые полчаса открывать окна. Пыль, кажется, пытается задушить ее в новообретенном доме. По ощущениям Агаты, за несколько дней она выгребла из дома пару стогов паутины, тонну грязи и целое облако пыли, что могло бы покрыть собой район столицы.

Но стоило ее страданиям окончиться, как незаметно подкралась скука. За время уборки Агата не обнаружила ничего, что могло бы распалить ее любопытство. Даже полустертые пентаграммы с въевшимися бурыми пятнами на полу не пробуждали интерес к проводимым в доме нечестивым обрядам. Книги, привезенные бывшим хозяином, оказались на редкость занудными. Помимо них, другого развлечения в доме нет. Связь и интернет не работают, так что привезенный нетбук оказывается бесполезным. Агата несколько раз пытается усадить себя за редактирование уже готовых статей, но не может сосредоточиться: всплывают воспоминания о днях, проведенных с Уильямом в лаборатории.

Клок-Холл стоит среди душистых луговых трав, окруженный четырьмя домами. Будто отражения, они в точности повторяют каждую деталь центрального строения. Отличается только степень запущенности. У одного из домов сгорел второй этаж. Другой хвастается проломленной стеной в ванную комнату и заржавевшими водопроводными трубами. Из окон третьего выглядывают мелкие деревца, пробивающие дощатый пол дома. Четвертый, наиболее сохранившийся, отго-